

Пусть напишет о себе

Кудьбура. — 1994. — 29 окт. — с. 5.

Давно уже мы не видели Муслима Магомаева на концертных площадках. Зато в последнее время он неожиданно предстал в новых ролях — ведущего, комментатора и писателя.

Прочитав его книгу о Марио Ланца, я подумал, как благородно поступил ее автор, взявший на себя такой громадный труд. А ведь он мог бы написать и о себе, о своей творческой судьбе.

Мне вспоминаются приезды талантливого певца в наш город. Это было в июле 1975 года. Артист давал по два концерта в день в громадном Дворце спорта, вмещавшем более шести тысяч зрителей. Все билеты были раскуплены. Наряды милиции вокруг Дворца и в самом зале, толпы поклонников и особенно поклонниц, охрана, не подпускающая близко к певцу. А мне так хотелось получить автограф!

Но случилась и ложка дегтя в бочке меда. Один из местных журналистов проявил бдительность и в небольшой заметке под названием «Как испортили песню» обвинил

певца в том, что он идеологическое, политическое звучание «Песни кубинских повстанцев» принизил, поскольку манера исполнения была чересчур вольной... Видно, здорово это задело певца, потому что на следующем концерте, на котором я присутствовал, Магомаев прямо со сцены стал призывать в судьи зрителей: действительно ли он портит песню?..

Зрители громадного Дворца спорта, конечно же, были на стороне своего кумира и старались вовсю: аплодисменты, выкрики. Я тоже решил выразить свою солидарность с певцом. В антракте я написал короткую записку с одобрением, пожеланием творческих успехов. И указал свои координаты. Какова же была моя радость, когда на другой день у меня в квартире раздался телефонный звонок. Сам Муслим Магомаев звонил мне, благодарил за поддержку и приглашал прийти к нему в гостиницу. Я пришел, и он вручил мне свой большой портрет с надписью.

Вячеслав ЖУЧКОВ.